

Сунь Мянью некоторое время не сводил глаз с пошатывающейся фигуры юноши. В его взгляде скользнуло невольное одобрение, однако учитель тут же напустил на себя суровость и громко отчеканил:

— Всего двадцать кругов — и вы уже еле ноги волочите! Позорище! Похоже, я слишком вас избаловал. Две минуты на передышку — и начинаем свободный поединок!

Курсанты скривились, по шеренгам прокатился унылый гул. Раньше дольше десяти кругов их не гоняли, да и отдыхать давали минут десять, а сегодня — просто сущий ад!

Все невольно стали оглядываться в поисках «виновника» их бед и обнаружили Ши И, стоящего у финишной черты. Тот прикрыл глаза, мелкими глотками ловя воздух и восстанавливая дыхание.

Толпа опешила. Сравнив своё местоположение с его, курсанты задались невольным вопросом: как, черт возьми, этот паршивец там оказался?

Наверняка выдохся на полпути и срезал дистанцию! Вышел к финишу да засел отдыхать.

Ну точно. Если уж они, Альфы, едва не свалились от усталости, то что говорить о хрупком Омеге? Каким бы выдающимся Ши И ни казался в прошлом, природу не обманешь: Омега есть Омега, нежный и слабый по определению.

И надо же было им хоть на секунду усомниться в себе! Смех, да и только.

Цзян Хэн был одним из тех, кто так и не смог добежать до конца. Он вьелся в Ши И взглядом, полным яда и презрения. От бешеной нагрузки голова у него слегка кружилась, так что разглядеть подробности он не мог, но и без того всё было ясно: этот слабак срезал.

А впереди — свободные поединки...

Вся обида и унижение от прежних поражений вспыхнули в нём лютой яростью. Забыв о гордости и приличиях, Цзян Хэн шагнул прямо к Ши И и бросил вызов:

— В следующем бою твоим соперником буду я. Ну что, кишка не тонка?

Свободный поединок оправдывал своё название: ограничение существовало лишь по времени, а правил не было вовсе. Победителем признавался тот, кто вытолкнет оппонента за пределы круга или продержится до финального сигнала — в этом случае засчитывалась ничья.

Соперника можно было выбирать по своему усмотрению. Обычно курсанты подбирали равных по силе, иначе их подловили бы на трюки и подмяли бы насмешками. Но Цзян Хэн застлала

разум жажда мести: возможность растоптать Ши И на глазах у всех опьяняла.

Намерение его читалось слишком явно. И хотя окружающие презирали подобные методы, любопытство взяло верх — курсанты мгновенно обступили круг плотной стеной, не желая упустить ни детали.

Чем больше собиралось зевак, тем сильнее распалялся Цзян Хэн. От возбуждения у него даже щеки вспыхнули.

Сколько раз он грезил об этом моменте! После каждой стычки, когда Ши И с легкостью размазывал его по полу, Цзян Хэн мечтал о дне, когда сможет отплатить ему сторицей, заставив вычерпать то же унижение до дна.

Ну и что, что тот теперь Омега? Пофиг!

Это поражение превратилось для него в настоящую навязчивую идею.

Ши И мгновенно раскусил его замысел. Опустив веки и скрыв полыхнувшую в глазах эмоцию, он молча проследовал за соперником в бойцовский круг.

Стоявший неподалеку Сунь Мянью нахмурился. Он надеялся, что парень поймет безнадежность своего положения и отступит сам, но вовсе не желал ему увечий. Враждебность Цзян Хэна была слишком откровенной, и учитель не мог не взять это на заметку.

Однако приказ уже отдан. Уроку надлежало состояться — сбивать спесь так сбивать, отменять бой на полпути было непедagogично. Поэтому Сунь Мянью лишь подошел ближе к границе арены, готовый вмешаться в любой момент.

Все участники были на местах, массовка замерла в предвкушении. Пускай всё складывалось не совсем так, как Цзян Хэн планировал изначально — победить Ши И на пике его формы было бы слаще, — но выбрать не приходилось.

Ждать дольше он был не в силах. Упустить шанс смыть с себя позор? Ни за что!

— Не бойся, я с Омегами всегда обходился нежно, — громко, на публику проговорил Цзян Хэн, обводя торжествующим взглядом столпившихся курсантов. Голос его дрожал от нетерпения. — Руки у меня умелые, больно не будет. Хотя... Если тебе невтерпеж струсить — милости прошу, сдавайся прямо сейчас. Ты ведь теперь неженка-Омега, кулачный бой — дело жесткое, не дай бог личико испортишь! Да и если я не рассчитаю силу и заставлю тебя разнюниться, то выйдет как-то...

— Ты закончил зубы заговаривать? Драться будем или как? — холодно перебил его Ши И.

Только липкий пот, покрывший ладони, выдавал его внутреннее напряжение. Внешне он казался абсолютно невозмутимым.

Ши И понимал, что делает успехи, но Цзян Хэн — не Ши Юй, спаринговавшийся с ним вполсилы. Этот тип был врагом, питавшим к нему лютую ненависть. И сегодняшний поединок ставил жирную точку: впервые Ши И предстояло сойтись в настоящем бою с Альфой в своем новом теле. Не нервничать было невозможно.

Но он знал: уступать нельзя. Он обязан выложиться по полной и победить!

Однако этот ледяной, равнодушный взгляд задел Цзян Хэна за живое, разнес в пыль всю его заранее подготовленную спесь.

Опять! Опять этот взгляд!

Кем Ши И себя возомнил?! Неужели до сих пор считает себя непревзойденным гением, которому все смотрят в рот?!

Да он теперь немощный Омега! Набитая гормонами игрушка, страдающая от течек! Ему место на кухне да в детской — сидеть дома и ублажать мужа!

Сломать его! Заставить навсегда забыть этот презрительный взгляд!

Раздавить! Чтобы рыдал навзрыд на глазах у всего курса, умоляя о пощаде!

Мысли диким роем кружились в голове Цзян Хэна, лицо налилось краской, а белки глаз налились кровью.

Цзян Хэн расправил плечи, хрустнул пальцами и, скривив губы в глумливой ухмылке, рванул прямо на Ши И.

В его глазах отражалось стремительно приближающееся лицо противника. Цзян Хэн выбросил руку вперед, метя прямо в горло, но на полпути его запястье перехватили тонкие, ослепительно белые пальцы. Ши И отвёл удар в сторону и, используя инерцию нападавшего, рывком швырнул его мимо себя.

Ши И с самого начала знал: этот идиот ничему не научился. Они враждовали слишком долго — вернее, Ши И слишком много лет избивал его при любой возможности, — поэтому все ужимки и коронные приемы Цзян Хэна он знал как свои пять пальцев.

Пусть сейчас Ши И и уступал в чистой физической силе, его динамическое зрение и молниеносная реакция в купе с доскональным знанием повадок соперника позволяли с

точно́стью просчитывать каждый следующий шаг. Но расслабляться было нельзя.

Разница в физиологии между Альфой и Омегой — не пустой звук. Каким бы никудышным бойцом ни был Цзян Хэн, нормативы по физподготовке он сдавал на восемьдесят с лишним баллов. Поэтому Ши И не стал идти напролом, а применил технику перенаправления силы, используя инерцию чужого тела, чтобы скомпенсировать недостаток собственной мощи.

Зрачки Цзян Хэна сузились в точки. Извиваясь в воздухе, он чудом удержал равновесие и с трудом затормозил у самой черты. Чуть ногу не вывихнул, выглядел невероятно неуклюже!

Арена погрузилась в мертвую тишину. Курсанты в оцепенении уставились на Ши И, не в силах переварить увиденное.

Что сейчас произошло?!

У них галлюцинации? Или мозги спеклись от бега на двадцать кругов?

Случайность, не иначе! Какой бы размазней ни был Цзян Хэн, он просто не мог проиграть Омеге...

Толпа на мгновение загудела и снова замерла. Все вытянули шеи, боясь упустить хоть секунду: всем хотелось увидеть, насколько жестоко Альфа проучит этого заносчивого выскочку.

Лишь Сунь Мянй разглядел произошедшее во всех деталях. В его взгляде мелькнуло удивление, смешанное с легкой тревогой. Цзян Хэн, конечно, не хватал звезд с неба, но в середнячках класса держался уверенно. А этот Ши И...

Тем временем Цзян Хэн потрясенно оглядел свои дрожащие ладони, затем перевел взгляд на стройного, даже худощавого юношу напротив. Неверие мгновенно сменилось всепоглощающим бешенством.

Дико взревев, он вновь бросился в атаку — еще быстрее, еще яростнее, не жалея сил. Тяжелый кулак наотмашь летел прямо в голову Ши И.

Если бы на его месте был Альфа, дело обошлось бы синяками да сбитыми костяшками. Но для Омеги такой удар чреват отслоением сетчатки, переломом носа или тяжелейшим сотрясением мозга с потерей сознания.

Цзян Хэн окончательно потерял контроль над собой. Ему было плевать на последствия. Он жаждал лишь одного — чтобы Ши И заплатил за всё кровью!

Успешно отразив первую атаку, Ши И тяжело задышал, но тут же заставил себя взяться в руки.

Видя, как на него снова несется разбушевавшийся соперник, он даже не шелохнулся. Лишь в последний миг, когда кулак почти коснулся лица, Ши И гибко прогнулся назад, словно тугая пружина, уперся одной рукой в землю и с силой вскинул правую ногу.

Точный, сокрушительный удар пришелся Цзян Хэну прямо в живот. От боли у того на мгновение перекосило лицо, и он кубарем покатился по земле.

Однако даже это поражение не остудило его пыл. Цзян Хэн предпринимал попытку за попыткой, но каждый его выпад разбивался о безупречную защиту Ши И. В конце концов, в финальной вылазке Ши И нанес молниеносный, жесткий удар ногой в грудь. Цзян Хэна выбило за пределы круга, он несколько раз перевернулся в пыли и замер — взъерошенный, измазанный грязью и абсолютно разгромленный.

Острый камешек рассек ему лоб; кровь заливала лицо, придавая ему поистине жалкий вид.

— Ты... ты... — Цзян Хэн налитыми кровью глазами впился в Ши И, захлебываясь ненавистью.

Он пытался встать, но руки и ноги не слушались — то ли от дикого расхода сил, то ли от захлестнувшей его истерики.

Ши И сжал кулаки, восстанавливая сбившееся дыхание, и медленно подошел к поверженному врагу.

Значит, даже в этом слабом теле у него есть шанс против Альф.

Результат, конечно, далек от идеала — раньше от такого удара Цзян Хэн недосчитался бы пары ребер, а сейчас всего лишь свалился в пыль.

Но главное доказано: его усилия не напрасны.

— Спасибо за поединок, — Ши И остановился над Цзян Хэном, глядя на него свысока.

— Я действительно благодарен тебе за эту схватку, Цзян Хэн, — тихо произнес он.

Последние слова потонули в тишине. Ши И смотрел на него тяжелым, темным взглядом, от которого по спине пробежал мороз.

Его губы беззвучно шевельнулись, чеканя каждое слово:

«Я ведь уже давно мечтал набить тебе морду».

<http://bllate.org/book/20113/1993468>